

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ МАКСИМА ТАНКА

ЖЕНЩИНЫ В ИСТОРИИ:
ВОЗМОЖНОСТЬ БЫТЬ УВИДЕННЫМИ

Сборник научных статей

Выпуск 2

Под редакцией доктора исторических наук
И. Р. Чикаловой

Минск 2002

УДК 930.8
ББК 63.3
Ж 561

Печатается по решению редакционно-издательского совета
БГПУ имени Максима Танка

Рецензенты: доктор исторических наук, профессор В.А. Федосик;
доктор исторических наук, профессор В.Н. Михнюк

Женщины в истории: возможность быть увиденными: Сб. науч. ст. Выпуск
2 / Гл. ред. И.Р. Чикалова. — Мн.: БГПУ, 2002. — 320 с.

ISBN № 985-435-359-2

Сборник научных работ подготовлен по инициативе кафедры всеобщей истории Белорусского государственного педагогического университета им. Максима Танка и содержит статьи белорусских, российских и украинских авторов. Затрагиваются различные аспекты соотношения пола и гендера в культурно-историческом пространстве, критически переосмысливаются взаимоотношения женщин с институтом церкви. Предметом рассмотрения является также социальный статус и положение женщин на различных этапах истории европейских стран, в том числе в период Средних веков, Нового и Новейшего времени. Исследуются конфликтующие интересы и альтернативный жизненный опыт женщин разных социальных категорий, гендерная идеология и гендерные политики в советское и постсоветское время.

ББК 63.3

ISBN № 985-435-359-2

С БГПУ имени М. Танка
С Коллектив авторов

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора

И.Р. Чикалова

Женская и гендерная история: открытый проект5

Пол. Культура. Гендер

Е.И. Янчук

Культура порождает неравенство11

И.Л. Коган

Гендерная классификация социальных и культурных объектов18

Христианская церковь и женщина

В.А. Суковатая

Женщина в религиозной истории и феминистская теология33

Д.В. Мазарчук

Социальные роли библейских женщин54

Женщина в средневековом обществе

Л.В. Вансович

Знаменитые женщины средневековой Германской империи (X—XI века)61

Е.Н. Сурта

Средневековая женская мистика: Хильдегарда фон Бинген77

Гендерный аспект этнографических исследований

О.Р. Кись

Гендерные особенности брачного выбора в украинском селе конца XIX — начала XX веков89

В.В. Тугай

Латгальская женщина в XIX веке: черты правового положения и быта111

Социальные и политические опыты европейских женщин в Новое и Новейшее время: между традиционализмом и феминизмом

М.А. Буланакова

Основные черты социального опыта английских аристократок стюартовской Англии XVII века121

И.Р. Чикалова

Женский и детский труд в странах Западной Европы и США в XIX веке148

Н.В. Новикова

Пацифизм и интернационализм в британском суфражистском движении в
годы Первой мировой войны.....171

А.М. Ермаков

Женская «Служба труда» в Германии в годы Второй мировой войны.....198

В.В. Фрольцов

Положение женщин восточной Германии в 1990-е годы.....216

Гендерная идеология и гендерные политики в России

И.И. Юкина

Формирование феминистской идеологии в пореформенной России
(вторая половина XIX — начало XX веков).....229

И.Р. Чикалова

И. Арманд и А. Коллонтай: феминизм, коммунизм и женский вопрос в России.....241

Ю.В. Градскова

Конструирование гендерных различий в контексте советского
культурного эксперимента 1920-х годов.....251

Г.Г. Карпова, Е.Р.Ярская-Смирнова

Гендерная идеология и социальная политика в официальном
дискурсе международного женского дня. 1920—2001 годы.....261

Т.А. Ровенская

Периодизация русского женского литературного движения 1980-х —1990-х годов.....290

Сведения об авторах.....310

И.АРМАНД И А.КОЛЛОНТАЙ: ФЕМИНИЗМ, КОММУНИЗМ И ЖЕНСКИЙ ВОПРОС РОССИИ

Инесса Арманд и Александра Коллонтай были первыми руководителями созданного ими в 1919 г. женотдела для решения женского вопроса в условиях политического хаоса первых лет большевистской власти. Начиная с 1970-х гг. жизнь, творчество и взгляды А. Коллонтай были подробно исследованы западными специалистами, благодаря которым она предстала как одна из ключевых фигур не только социалистического, но и феминистского движения. Ее теоретические работы оказали сильное влияние на англо-американских феминисток, среди которых имя Коллонтай стало более популярным, чем в самой России. Что касается И. Арманд, то она была политически менее независима и не так ярка, более предсказуема, чем Коллонтай. Если она и упоминается в западной и русскоязычной литературе, то в основном в качестве протеже В.И. Ленина и его предполагаемой пассии, всегда остававшейся у него в тени. Ради справедливости следует заметить, что полоса забвения была прервана появлением в 1992 г. монографии Ральфа Элвуда о ней⁵²¹. Безусловно, будучи ровесницей Коллонтай, но прожив значительно более короткую жизнь, Арманд и написала намного меньше, и осталась в истории скорее пропагандистом и практическим организатором работающих женщин, чем теоретиком. Обе они — и Коллонтай, и Арманд — имели необычные для женщин их происхождения биографии, в связи с чем некоторые факты из них заслуживают быть отмеченными.

Некоторые факты из биографий А. Коллонтай и И. Арманд

Александра Михайловна Коллонтай (1872—1952) родилась в Санкт-Петербурге в семье генерала, получила соответствующее ее среде домашнее образование и воспитание. С детства много читала, что позволило сформировать независимое мышление. В 16 лет сдала экстерном экзамен на аттестат зрелости за гимназический курс. Затем посещала частные курсы, занималась под руководством известного историка литературы В.П. Острогорского. В 1893 г. вышла замуж, как впоследствии сама она писала, «отчасти в виде акта протеста против воли родителей», но мир семейного благополучия был слишком тесен для нее, и в 1897 г. оставляет мужа, сохранив его фамилию. В 90-х гг. Коллонтай работает в культурно-просветительских обществах, склоняясь к народничеству и терроризму. Приобщение к рабочему движению побудило ее примкнуть к марксистскому лагерю. В 1898 г. Коллонтай публикует первую свою работу: «Основы воспитания по взглядам Добролюбова» и в том же году уезжает учиться в Цюрихский университет. Пробыла Коллонтай в Швейцарии, а затем и в Англии недолго, но знакомство с европейским социалистическим движением укрепило ее марксистские убеждения. По возвращении в 1899 г. в Россию писала статьи, во время новых поездок за границу установила личные контакты с К. Каутским, Р. Люксембург, П. Лафаргом, Г.В. Плехановым, включилась в политическую борьбу. До 1906 г. разделяла платформу большевиков, разойдясь с ними, вошла в меньшевистскую фракцию и лишь в 1915 г. вновь вступила в большевистскую партию. Угроза судебного преследования заставила Коллонтай бежать из России, и с 1908 по 1917 г. она находилась в политической эмиграции. Там она стала убежденной феминисткой, опубликовала ряд статей по женскому вопросу, дискутируя по проблемам "семья и домашний труд", "материнство", "семейные отношения", "сексуальность", "проституция". Ее статьи, и политическая пропаганда были направлены против западных феминисток из среднего класса (буржуазных феминисток в терминологии того времени).

⁵²¹ Elwood Ralph Carter. Inessa Armand: Revolutionary and Feminist. Cambridge: Cambridge University Press, 1992.

После возвращения из эмиграции Коллонтай активно участвует в подготовке революции. На VI съезде РКП(б) ее избирают членом Центрального Комитета. Она становится членом Исполкома Петроградского и Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих и солдатских депутатов, а после Октябрьской революции — народным комиссаром государственного призрения в первом советском правительстве. После смерти Арманд в 1920 г. возглавила женотдел при ЦК РКП(б).

Проблемы А. Коллонтай начались на пике ее карьеры. Любовная связь и выход замуж за члена российского правительства бывшего матроса Павла Дыбенко, который к тому же был на целых 17 лет младше ее, спровоцировали саркастические комментарии со стороны коллег, включая Ленина. Последний не разделял ни ее политических, ни феминистских идей. Разногласия между Коллонтай и Лениным в особенности возросли в связи с ее участием в «рабочей оппозиции», требовавшей невмешательства РКП(б) в работу советских и профсоюзных органов, передачи профсоюзам вопросов организации и управления производством. Разгром «рабочей оппозиции» на X съезде партии повлек устранение Коллонтай с ключевых постов, и в 1921—1922 гг. она работала секретарем Международного женского секретариата при Коминтерне. Переход на дипломатическую работу отдалил Коллонтай от внутривнутрипартийной борьбы и, возможно, спас от репрессий. В 1922 г. она получает назначение в Норвегию, где работает в представительстве СССР сначала советником, затем временным поверенным в делах, а с 1924 г. — полпредом и торгпредом. Коллонтай стала первой женщиной в столь высоком дипломатическом ранге. В 1926—1927 гг. она — полпред СССР в Мексике, в 1927—1930 гг. снова полпред в Норвегии, а с 1930 по 1945 г. полпред, а затем посланник в Швеции. После возвращения в Москву до конца жизни Коллонтай работала советником в Министерстве иностранных дел.

Инесса Федоровна Арманд (урожденная Стеффен, 1874—1920) родилась в Париже в актерской семье. После смерти отца Инессу забрали в Москву бабушка и тетя, благодаря которым она смогла получить всестороннее образование. В 18 лет вышла замуж и родила пятерых детей от Александра Арманд, русско-французского промышленника, филантропа, депутата Московской городской думы с 1901 г., которого оставляет, влюбившись в его младшего брата Владимира, своего ровесника и студента Московского университета. С 1904 г. являлась членом РСДРП, активно участвовала в революции 1905—1907 гг., неоднократно арестовывалась. В 1909 г. эмигрировала за границу, обосновалась в Брюсселе, а затем в Париже, где жили В.И. Ленин и Н.К. Крупская. В эмиграции работала секретарем Комитета заграничной организации РСДРП. В 1912 г. нелегально вернулась в Россию и в качестве представителя ЦК партии занималась в Петербурге подготовкой к выборам в IV Государственную думу. Была арестована, но в 1913 г. бывший муж Инессы добивается ее освобождения под залог и помогает выехать сначала в Краков, а затем в Париж. В 1914 г. Инесса становится близким другом Ленина, история их отношений длится около двух лет. В годы Первой мировой войны участвовала в работе 3-й международной конференции женщин-социалисток в Берне (1915 г.), международной конференции пролетарской молодежи (1915 г.), конференциях социалистов в Циммервальде (1915 г.) и Кинтале (1916 г.). После Февральской революции вернулась в Россию. С утверждением Советской власти работает в Москве, занимая посты члена губкома партии, губисполкома и председателя губсовнархоза. С 1918 г. вплоть до своей преждевременной кончины в 1920 г. являлась заведующей женотделом при ЦК РКП(б). В эти годы под псевдонимом Елена Блонина опубликовала десятки статей в газете "Правда" и журнале "Коммунистка", несколько памфлетов, в которых страстно защищала требование равных прав для женщин.

Семья, домашний труд и материнство

Поскольку Коллонтай и Арманд в качестве определяющего фактора социального устройства видели классовые, а не гендерные отношения, анализ гендерных ролей и их

трансформация не были центральной темой их теоретических работ. Главный фокус они делали на освобождении женщин от тягот домашнего труда. Обе, и Коллонтай и Арманд, в вопросе женских прав придерживались опирающейся на марксистскую доктрину концепции пролетарского феминизма. Маркс не усматривал в эксплуатации женщин особой специфики, которая отличала бы ее от угнетения мужчин в капиталистической системе. Он не считал, что у женщин могут быть какие-то особые проблемы, которые нельзя было бы поставить и решить отдельно от общеклассовых и общеэкономических. Две ключевые работы находятся у основания пролетарского марксистского феминизма — “Происхождение семьи, частной собственности и государства” Ф. Энгельса и “Женщина и социализм” А. Бебеля, вышедшие в 1884 и 1885 гг. соответственно. Вторая приобрела особенно широкую популярность в Западной Европе и США. В основе теоретической концепции пролетарского феминизма находились три основных постулата:

1. Женщины-рабочие угнетены капиталистической системой в той же степени, что и мужчины, поэтому они должны присоединиться к классовой борьбе рабочих против политического и экономического угнетения.

2. Поскольку женщины разделены между собой в соответствии с классовой структурой, в обществе не существуют специфические женские интересы, отличные от классовых, и нет женских проблем, которые могли бы быть сформулированы отдельно от общих классовых и экономических. Правда, Бебель, в частности, допускал некоторое сглаживание противоречий между женщинами разных классов вследствие того, что у них все-таки есть определенные общие проблемы и интересы. Например, существующая моногамная семейная структура выступает в качестве инструмента обеспечения мужского превосходства. Но и при этом союзы между пролетарскими женщинами и женщинами из буржуазной среды возможны только для осуществления высшей цели — помощи мужчинам-рабочим в их борьбе за преобразование капиталистического общества в социалистическое.

3. Полная эмансипация женщин возможна только при социализме, ибо тогда будут исключена основная причина их эксплуатации — частная собственность на средства производства.

Хотя Коллонтай и Арманд, вслед за Марксом и его последователями, были убеждены, что решение проблемы женской эмансипации может произойти только при социализме, они первыми среди российских социал-демократов подошли к идее, что должны быть найдены особые подходы к работающим женщинам. Обе они считали, что решение женского вопроса лежит скорее в обеспечении экономических возможностей для этой группы женщин, нежели в предоставлении политических прав, которых добивались “буржуазные” женщины. В то же время они осознавали, что освобождение женщин не произойдет автоматически посредством изменений в экономических субструктурах или посредством развития соответствующего законодательства. Дополнительно должны быть преобразованы семейная организация, распределение домашних и материнских (родительских) обязанностей, воспитание детей и сексуальные отношения. В 1918 г., делая обзор результатов работы первого общероссийского съезда трудящихся женщин (1908 г.), Арманд отмечала, что вопросы защиты материнства и детства, ведения домашнего хозяйства рассматривались на нем не потому, что другие проблемы не интересовали работающих женщин. До тех пор, пока старые формы семьи, домашней жизни и воспитания детей не будут изменены, невозможно искоренить эксплуатацию и создать нового человека⁵²².

Коллонтай и Арманд рассматривали реорганизацию домашней работы и воспитания детей в качестве основной в вопросе трансформации семьи. Домашний труд отомрет и станет излишним при социализме⁵²³. Он должен быть заменен общественными кухнями, столовыми,

⁵²² Арманд И.Ф. Задачи работниц в Советской России // Арманд И.Ф. Статьи, речи, письма. М., 1975. С.68-69.

⁵²³ Kollontai Alexandra. Communism and the Family // Alix Holt (ed.) Alexandra Kollontai: Selected

яслями, прачечными и другими благами, которые помогут освободить женщин от их домашних нагрузок. Взамен освобожденные от бытовых забот женщины будут включаться в социально полезную работу⁵²⁴. Арманд рассматривала реорганизацию домашней жизни в качестве не только интегративной части социалистического строительства, но и необходимого условия женского освобождения и самоопределения, предположив, что их успех должен быть связан с социализацией домашнего труда и воспитания детей. При сохранении старой формы семьи, в которой домашний труд и забота по воспитанию детей полностью лежат на женщине, невозможно воспитать нового человека и построить социализм⁵²⁵. Коллонтай придерживалась той же позиции. Таким образом, обе они не рассматривали женский вопрос в качестве самостоятельного и отдельного, решение которого явилось бы частью реализации либерального требования распространения гражданских прав на новые группы населения и включения категории "женщина" в концепцию гражданства. Более того, будучи марксистками, они были убеждены, что у женщин нет отдельных специфических задач и их борьба должна объединяться с борьбой мужчин-рабочих. В этом отношении они противопоставляли свою позицию взглядам западных либеральных феминисток и отвергали любую солидарность с ними и их движением⁵²⁶.

Поскольку взаимодействие "приватного" и "публичного" пространств является особенно актуальной темой для современных феминистских дебатов, интересно проследить, как Арманд и Коллонтай подходили к этой проблеме. Позиция последней является исключительно революционной. Коллонтай в статье "Коммунизм и семья" пишет, что вопрос освобождения женщины от тягот материнства решится сам собой, поскольку пролетарское государство установит совершенно новый принцип: забота о подрастающем поколении превратится из заботы семьи в заботу государства. Материнство будет охраняться не только в интересах женщины, но прежде всего в интересах переходной на пути к социализму национальной экономики: необходимо спасти женщин от непродуктивной траты энергии, которая может быть эффективно использована в интересах коллектива. Необходимо защитить их здоровье, чтобы гарантировать трудовой республике приток здоровых рабочих в будущем⁵²⁷.

Отвечая на вопрос, почему женщина должна быть освобождена от бремени домашних забот, Коллонтай утверждает: "трудовая республика видит женщину прежде всего в качестве трудовой частицы"⁵²⁸. Арманд, хотя и проявляла большую сдержанность в своих рассуждениях, в работе "Освобождение от домашнего рабства" высказывает похожие взгляды. Домашний труд, включая приготовление еды, стирка, уборка, уход за детьми должны быть перемещены из сферы частных женских забот в общественную и поддерживаемую государством. Таким образом, обе они связывали необходимость эмансипации женщин от бремени домашних забот исключительно с задачами социалистического строительства. Женщины призваны были стать дополнительной силой в его построении.

Реорганизация семейной жизни должна была состояться не только во взаимоотношениях между мужчинами и женщинами, но и в отношениях "мать — ребенок". Материнство для Коллонтай не означало обслуживание и даже воспитание ребенка, но только две обязанности — рождение самого ребенка и вскармливание его материнским молоком. Обеспечив эти функции, женщина имела полное право считать, что ее долг выполнен. В свою очередь, государство обязано создать для беременной женщины все необходимые условия, а женщина — соблюсти правила разумного поведения во время беременности, помня, что в эти месяцы она не

Writings. New York: W.W. Norton and Company, 1977. P.255.

⁵²⁴ Арманд И.Ф. Освобождение от домашнего рабства // Арманд И.Ф. Статьи, речи, письма. С.65.

⁵²⁵ Там же. С.69.

⁵²⁶ Арманд И.Ф. Борьба работниц за последние годы // Арманд И.Ф. Статьи, речи, письма. С.77.

⁵²⁷ Kollontai Alexandra. The Labour Women in the Revolution of the Economy // Alix Holt (ed.)

Alexandra Kollontai: Selected Writings. P.142.

⁵²⁸ Ibid. P.143

принадлежит себе, но служит обществу, "производя" из своей плоти и крови новую "трудовую частицу"⁵²⁹.

Коллонтай считала, что поскольку работающая женщина не имеет ни времени, ни возможности воспитывать детей, общество, взяв на себя решение этой задачи, станет чем-то вроде второй матери для ребенка. Она предложила установить новый принцип: забота о подрастающем поколении, которая так тяжело ложится на плечи женщин, не является частным семейным делом, но социальной функцией государства, которое должно дать женщине возможность участвовать в производительном труде, не насилуя ее природу, не вынуждая отказываться от материнства⁵³⁰. В свете этого Коллонтай не считала, что у женщин может быть собственный выбор. За нее этот выбор делает государство. При этом мнение самих женщин, их приверженность ценностям традиционной семьи не учитывались.

По крайней мере, одна позитивная сторона может быть выделена в этих предложениях: хотя концептуализация понятия патриархат произойдет только в 1970-е гг., Коллонтай и Арманд объективно предлагали программу, способствующую не только освобождению женщин, но и подрыву традиционных устоев патриархата. Тем не менее, поскольку в системе семейных патриархатных отношений мужчина «замещался» государством, обе они игнорировали анализ поведения мужчин в семье, не дискутировали вопрос о новых обязанностях, которые в результате они должны взять в семье на себя. Они не считали это проблемой. Стоит ли говорить, что при таком подходе не вырабатываются ни идеологические, ни практические стратегии по их изменению.

Если в Новое время в буржуазном обществе женщина не рассматривалась в отрыве от семьи и воспитания детей, т.е. вне приватной сферы, то в Новейшее время, в советском обществе, она волевым идеологическим решением и с помощью специальных мер включалась в сферу общественного. Технически осуществить это было возможным, принизив роль мужчины в качестве кормильца семьи. Это и произошло. Заработная плата сокращалась в размерах настолько, что у семьи не мог оставаться только один кормилец. Новая советская семья экономически была в состоянии существовать при условии, что все ее взрослые члены трудоспособного возраста работали в качестве наемной силы. Таким образом, попутно решалась задача организации тотального контроля со стороны государства над каждым в отдельности и всеми вместе взятыми членами общества.

⁵²⁹ Ibid. P.144.

⁵³⁰ Ibid. P.143.